

РЕБУС ГАЛЛА

Тысячи лет на берегах Москвы-реки возвышается город. Незримый, но реальный. Стоящий совсем рядом, но недостижимый. Незаметный на самом виду — Тайный Город, ставший прибежищем для потомков древних рас, некогда правивших планетой.

Забытых, но не погибших.

Малочисленных, но обладающих колоссальной силой.

Навь... Людь... Чудь... Три Великих Дома стояли во главе Тайного Города на протяжении бесчисленных столетий. Их власть казалась незыблемой, а мощь — несокрушимой. Три Великих Дома являлись грандиозными скрепами, гарантирующими порядок и соблюдение правил. Великий магистр Ордена, королева Зелёного Дома и князь Тёмного Двора — они вершили судьбы и строили будущее таким, каким хотели его видеть. С ними не все соглашались, но мало кто осмеливался бросить вызов. А редкие войны — редкие, но кровопролитные — лишь утверждали могущество Домов. Их власть стала законом и даже Азаг-Тот, воплощение всей ненависти мира, не смог её пошатнуть, хотя вывел на тайные московские улицы полчища беспощадных мёртвых демонов. В схватке с Великими Домами потерпели неудачу божественные лорды Тать, и был сокрушён Вестник — маг невероятной силы, способный управлять всеми существующими Источниками магической энергии.

Никто не устоял.

Великие Дома оставались неколебимы, гарантируя подданным привычную стабильность и мир, в котором вчера напоминало завтра, а рассчитывать на блестящую карьеру могли исключительно маги.

Таким был порядок и он поддерживался тысячи лет.

Порядок привёл к тому, что Тайный Город застыл, меняясь снаружи, но не внутри.

Навы, люды и чуды пребывают на самом верху, соперничая друг с другом словом и делом. Хитроумные шасы проворачивают коммерческие сделки с элементами волшебства... Эрлийские врачи, досконально изучившие тайны медицины, спасают безнадежных больных... Четырёхрукие хваны выращивают Золотой Корень... Приставники следят за кладами... Красные Шапки промышляют разбоем... Вампиры жаждут крови... А по извилистому Лабиринту бродят маленькие осы — погонщики гигантских крыс...

Тайный Город кажется спящим, достигшим вечного покоя в комфортной стабильности, однако жизнь есть движение и неуловимый рок обязательно напомнит эту истину тем, кто решил остановиться. Великие Дома сильны, но появился новый игрок, могущественный и неукротимый, умный, безжалостный и отчаянно храбрый. Таинственный одиночка по имени Ярга, без колебаний бросивший вызов Городу и миру.

ПРОЛОГ

За несколько недель до описываемых событий

Зарядье издревле считалось местом приличным, респектабельным, недвижимостью в котором, выражаясь языком современным, падала в цене редко и неохотно. Защищенное могучими стенами Китай-города, расположенное в двух шагах от Кремля и в одном — от знаменитых торговых рядов, Зарядье привлекало людей знатных и предприимчивых. Здесь стояли хоромы бояр Романовых, здесь появился первый на Руси Английский двор, и здесь же, на Варварке и в многочисленных переулках, возвышалось множество красивейших церквей. С которых, собственно, коммунисты и начали уничтожение старого района, желая возвести на его месте... Возвести хоть что-нибудь, лишь бы оно не имело отношения ни к русской истории, ни к русским традициям. Планов новые хозяева Руси наплодили множество, от грандиозных до позорных, а реализовали, как водится, наиболее идиотский.

Нет, в самой идее возвести напротив Кремля приличную гостиницу ничего безумного не наблюдалось. Разве найдется турист из Парижа или Нарьян-Мара, который не захочет жить в номере с видом на собор Василия Блаженного, Спаскую башню или бегающие по Москве-реке трамвайчики? Любой захочет. Однако исполнение задуманного превратилось в гимн творческой импотенции. На главной набережной страны, вплотную к древним стенам Кремля, на месте красивейших старинных построек, воткнули безликую бетонную коробку в форме буквы «квадрат». Трудно даже представить что-нибудь более неуместное.

Однако в похабщине, по всей видимости, и заключался са-
кральный смысл происходящего.

Здание укрепились на берегу, получило «любовное» прозвище «чемодан» и несколько десятилетий уродовало Москву, пока наконец не было решено избавить город от воплощения архитектурного кошмара. Инвесторы нашлись быстро: все-

таки Зарядье, а не Марьино, гостиницу обнесли забором, и работа закипела.

— Интересное место для тайной встречи.

— Извини, но мы должны были увидаться именно здесь.

— На стройке?

— Да.

Двое мужчин, оба широкоплечие, коренастые, и оба — в темных одеждах, медленно шли вдоль огораживающего стройку забора. Время за полночь, но улицы не опустели, прохожие разгуливали по набережной, наслаждаясь теплой, неожиданно теплой для начала сентября ночью, а потому мужчины не привлекали к себе внимания.

— Пойдем внутрь?

— Да.

— Зачем?

— Нужно посетить подвал.

— Зачем?

— Увидишь.

— Объяснить не хочешь?

— Доверься мне.

— Уже доверился. — Любознательный покрутил головой: — Ночная встреча, «накидка пыльных дорог»¹, подвал стройки... Что за тайну ты собрался мне открыть, Берислав?

— Старинную тайну.

— Ну...

— Я не опоздал?

Берислав, который ожидал появления третьего мужчины, спокойно кивнул:

— Нет.

И пожал протянутую руку.

А вот любознательный сделал маленький шаг назад, хмуро оглядел прищельца, после чего перевел взгляд на спутника:

— Зачем нам рыжий?

— Это необходимо.

— Меня зовут Павел Фердинанд. — Рыцарь жестко посмотрел на любознательного. — Ложа Горностаев.

Среди чудов, основателей Ордена, не встречалось брюнетов или блондинов, отсюда и пошло семейное прозвище...

— Зачем нам рыжий? — повторил любознательный.

¹ Магическая технология «накидка пыльных дорог» служит для защиты от следящих видеокамер. Применяется при пошиве разной одежды, однако специалисты рекомендуют использовать куртку или длинный плащ.

— Я открою тайну вам обоим, — ровно объяснил Берислав.

— Почему?

— Потому что Павел — прямой потомок Родерика Утана.

Объяснение Берислава спутники восприняли по-разному. Любознательный удивленно:

— Кто такой Утан?

Фердинанд настороженно:

— Откуда ты знаешь?

Берислав выставил перед собой ладони:

— Обещаю, что отвечу на все вопросы. Однако прежде вы должны увидеть... гм... кое-что увидеть.

— Что именно?

Любознательный всем своим видом показывал, что не сдвинется с места, пока не получит дополнительных объяснений. А вот во взгляде Фердинанда появилась тоска: он догадался, что собирается показать организатор встречи.

— За последние несколько недель на этой стройке пропали трое рабочих, — сообщил Берислав, глядя любознательному в глаза. — Челы, разумеется, ни до чего не докопались. Наши ребята из охраны зоны Кадаф проверили подвал, но тоже ничего не нашли. Я же собираюсь рассказать, куда подевались работяги.

— Неинтересно, — буркнул любознательный.

— Поверь, ты не будешь разочарован, — угрюмо произнес Фердинанд. И отвернулся.

В имперские времена подвалы, особенно подвалы «режимных» объектов, к которым относилась и гостиница «Россия», строили на славу. Основательные помещения могли служить и бомбоубежищами, и военными бункерами, и даже — была бы поставлена задача — пусковыми шахтами межконтинентальных ракет. Однако настолько серьезную цель строители «чемодана» перед собой не ставили, а потому подземелья «России» уходили в глубь земли не особенно далеко.

Готовясь к сносу, подвалы, разумеется, вскрыли, однако до самого нижнего уровня рабочие пока не добрались, перекрытия не убрали, и они надежно скрыли от посторонних глаз троих мужчин, которые вошли в подвал из тайного, умело замаскированного хода. Часть стены беззвучно ушла в сторону, после чего вернулась на место, наглядно продемонстрировав — путешествие окончено.

— Что скажете?

Берислав знал, что сумел произвести впечатление, и теперь ждал, как спутники выразят удивление. Любознательный казался потрясенным. Фердинанд помрачнел еще больше.

— Он проснулся и готов действовать.
Тишина.
— Галла с нами!
Павел откашлялся:
— А рабочие?
— Ему требовалась еда, — объяснил Берислав. — Души.
— И как часто он... питается?
— Ему нужна еще одна или две души.
— Никакой конспирации, — проворчал любознательный.
— Согласен, — ввернул Фердинанд.
— Если исчезновения рабочих продолжатся, здесь будет проведено настоящее расследование.
— У него нет выхода: жертвенные щупальца дотягиваются только до стройки, — вздохнул Берислав.
— Значит, мы должны организовать доставку питания, — перебил его любознательный. — Нельзя ставить под удар храм.
Павел вздрогнул. Берислав широко улыбнулся:
— Ты со мной?
— Не я с тобой, а мы вместе, — поправил его любознательный. — Глупо отказываться от такой возможности.
— Согласен, — рассмеялся Берислав, обрадованный тем, что один из спутников столь быстро принял его сторону.
Теперь должен был высказаться Фердинанд.
Рыцарь тяжело вздохнул и покачал головой.
— В прошлый раз все закончилось большой кровью.
— В прошлый раз получилась гражданская война, — напомнил любознательный.
— А что ты планируешь теперь?
И услышал ответ, сопровождаемый смехом. Не натянутым, а искренним, веселым.
— Челы, мой дорогой Павел, речь идет о челах! Они весьма подвержены чужому влиянию и легко воспримут новое Слово.
— Тайному Городу ничего не угрожает? — с облегчением спросил рыцарь.
— Тайный Город получит возможность вернуть себе мировое влияние!
— То есть мы устроим встречу лидеров Великих Домов, предложим наш план, и...

Берислав и любознательный переглянулись.
— Павел, — мягко произнес Берислав, — ты забываешь, что иерархия Тайного Города построена на магии.
— Наше предложение не примут.
— А храм уничтожат.

— Но вы же не хотите начать войну?! — растерялся Фердинанд.
— Пострадают только те, кто окажет сопротивление! — рубанул Берислав.

Однако любознательный оказался гораздо хитрее приятеля. Он понял, какие сомнения овладели верным присяге рыцарем, и поспешил сгладить возникшую остроту:

— Павел, не пострадает никто!

— Но Берислав...

— Берислав слишком категоричен. — Любознательный улыбнулся и дружески потрепал второго люда по плечу. Так дружески, что Берислава изрядно потрянуло. — Скажи, Павел, твое положение в Ордене соответствует твоим способностям?

— Я знаю, что последует дальше, — отозвался Фердинанд, — но не хочу убивать братьев.

— И не придется! Выводы, которые я могу сделать на основании ваших сбивчивых рассказов о прошлом, говорят, что твой, Павел, предок — Родерик Утан был столь же категоричен, как Берислав. Или одно, или другое. Согласитесь: такой подход абсолютно неконструктивен. Мы способны выстроить параллельную, совершенно независимую от Великих Домов иерархию, на вершине которой может оказаться каждый... Подчеркиваю: каждый, невзирая на его способности к магии. А самое главное: мы в состоянии раз и навсегда решить проблему челов, объединив их под нашими знаменами. Ты представляешь перспективы, Павел?

— Э-э...

Не представлял. Воображения не хватало. Или времени, чтобы все обдумать. Любознательный не собирався останавливаться и принялся рисовать радужные перспективы:

— Нам больше не придется прятаться. Челы получают единый Дом и окончательно распрощаются с магией. Благодаря которой Тайный Город обретет в обновленном мире элитное положение.

— Ты очень убедителен.

— Спасибо.

— Но я не понимаю, почему бы тебе не выступить со столь привлекательным предложением перед лидерами Великих Домов?

— Потому, что ни один из них не способен мыслить широко. Потому, что они выбрали тактику выжидания и выживания. Потому, что те, кто будет контролировать объединившихся челов, смогут говорить с Великими Домами на равных. По-моему, этих оснований вполне достаточно для уничтожения храма.

Любознательный умел быть убедительным. И еще он был прирожденным лидером. Открывший тайну Берислав совер-

шенно потерялся на фоне спутника. Точнее — единомышленника.

— Что скажешь, Павел?

— А если я пообещаю молчать? — неуверенно протянул рыцарь.

— Нам нужен Орден, Павел, а тебе — другое будущее. Или мы будем вместе, или вся затея потеряет смысл.

Фердинанд продолжал колебаться.

— А как же кровь?

— Кровь, мой дорогой Павел, будут лить челы, — твердо пообещал любознательный.

И задавшийся целью поставить
Великие Дома на колени.

ГЛАВА 1

*Северный Ульнар, владение ложи Черного Вепря,
несколько тысяч лет назад*

Если в тихий безоблачный вечер, когда солнце уже скрылось за острыми пиками Шиканских гор, уступив свое место холодным звездам, подняться на скалу Одинокая Че и посмотреть на северо-запад, то взору откроется удивительно красивый вид на Хикмар-Кас, столицу Северного Ульнара. Множество освещенных окон жилых домов и таверн, огоньки уличных фонарей и факелы на городских стенах сливались в аккуратный овал, от которого разбегались в разные стороны шесть коротких ножек. Четыреста лет назад великий магистр Цун ле Го повелел освещать подходящие к городам дороги не менее чем на пол-лиги, и потому в темноте Хикмар-Кас напоминал огненного паука, замершего у подошвы Шиканских гор. Не злого паука, совсем нет. Скорее — добродушного, ибо, несмотря на грозное название ложи, Вепри отличались рассудительностью и весьма спокойным нравом, предпочитая хороший ужин хорошей драке. Большая редкость для вспыльчивых чудов.

Может, именно поэтому в Северном Ульнаре нечасто рождались маги?

Огненный паук выглядел мирно. И два его глаза — подсвеченные красным шпиль Башни Магистра и Башни Мага — разглядывали небо без всякой ярости.

Днем же, в ярком свете южного солнца, Хикмар-Кас переставал напоминать паука, однако красота маленькой столицы не исчезала. Небольшой и очень аккуратный городок, построенный из знаменитого белого камня, располагался на берегах узкой, но быстрой речки, выбегающей из Шиканских гор, и казался их естественным продолжением. Форпостом, предупреждающим путников, что впереди их ждут непроходимые скалы. Опоясывающая Хикмар-Кас стена была настолько изящной, что казалась макетом, декорацией, выстроенной вокруг столицы Северного Ульнара бродячими комедиантами.

Стене не доводилось слышать мрачного рева штурмующих отрядов, а из бережно выточенных башенок никогда не летели стрелы. Стену построили потому, что чуды видели свои города только защищенными, однако воевать Вепри предпочитали на чужих территориях и ни разу, ни в одной междоусобице, не допустили врагов к сердцу Северного Ульнара.

Да и охотников захватить долину было, говоря откровенно, немного.

Через Шиканские горы караваны не ходили, основные торговые пути лежали в стороне от Северного Ульнара, однако купцы о Хикмар-Касе не забывали. Несколько раз в год к Вепрям приходили за медью, которую те добывали и которая служила основой благосостояния ложи.

Дорога, связывающая столицу с центральной частью материка, проходила мимо Одинокой Че, и стоящие на вершине скалы мужчины с любопытством, присущим любому жителю медвежьего угла, следили за приближающимися к городу торговцами.

— Тридцать пять кибиток, — пробормотал Родерик Утан, машинально пересчитав повозки. — Хороший караван.

— Завтра будем торговать, — негромко отозвался Шарль де ла Куа.

— И еще два дня.

— Да. И еще два дня.

Караван — это не только прибыль, но и праздник.

Нетерпеливые дети давным-давно высыпали за городские стены и с радостными воплями носились вокруг скрипящих кибиток и ступающих с неспешной важностью хадатарских тяжеловозов. Караваны в Северный Ульнар снаряжались только ими: медь штука тяжелая, а неторопливые хадатарцы без труда тащили кибитку, груженную в три раза тяжелее обычного.

Эй, торговец, дай монету,
А не то сживу со свету!

В ответ на детские дразнилки носатые шасы беззлобно кивали и периодически швыряли в толпу леденцы, словно откупаясь от придорожных разбойников. «Пожертвования» вызывали бурю восторга и небольшие потасовки.

Но куда большие, чем леденцы, эмоции у детей вызвали пять замыкающих караван кибиток бродячего цирка. Размалеванные повозки, вокруг которых подбрасывали булавы жонглеры, крутили сальто акробаты и падали в пыль клоуны. Завтра будет не только ярмарка, но и представление. Завтра будет праздник.

Завтра.

А сейчас на вершине скалы начинался трудный разговор.

— *О чем ты хотел спросить?* — поинтересовался Родерик, когда последняя кибитка втянулась в городские ворота. — *И почему позвал меня именно сюда?*

— *А куда же еще, Род? Мы с тобой всегда решали проблемы именно здесь,* — ответил Шарль. — *Разве не так?*

— *У нас проблемы?*

Они знали друг друга всю жизнь. Родерик Утан, магистр ложи Черного Вепря, и Шарль де ла Куа, верховный маг ложи Черного Вепря. Вместе росли на улицах Хикмар-Каса, бегали встречать караваны, плечом к плечу дрались с такими же сорванцами с Заречья. А все недоразумения, возникавшие лично между ними, решали на вершине Одинокой Че, договорившись, что, если когда-нибудь не придут к компромиссу, один из них спрыгнет вниз.

Рыцари, даже малолетние, имели свой взгляд на понятие «честь».

В юности пути Утана и де ла Куа разошлись. Шарль, у которого обнаружился незаурядные способности к магии, отправился в Кангар-Дабар, в самую престижную академию Ордена — его родители могли себе позволить дать сыну достойное образование. Родерик учился в заведении попроще, в рыцарском корпусе Гастазара, столицы одноименного удела, объединяющего два десятка лож, в том числе и Вепрей. Утану не было дано работать с магической энергией, а потому максимум, на что он мог рассчитывать, — занять должность магистра ложи. И Родерик рассчитывал. Он с отличием окончил корпус, вернулся в Северный Ульнар и уже через десять лет занял высший пост: на выборах, которые состоялись после смерти предыдущего лидера ложи, рассудительные Вепри решили, что молодой Утан идеально подходит на должность магистра. А еще через пару лет в родной город вернулся де ла Куа, дослужившийся к тому времени до чина лейтенанта гвардии и решивший принять предложение старого друга стать верховным магом ложи.

С тех пор они снова стали неразлучны. Пережили голод Гиблой Зимы, плечом к плечу сдерживали натиск Полосатых Ящериц во время Большой Гастазарской междоусобицы, вместе заботились о процветании и безопасности ложи.

И ни разу не поднимались на вершину Одинокой Че.

— *Не думал, что у нас проблемы, Шарль.*

— *Надеюсь, Род.*

— *Что тебя тревожит?*

— *Настроения.*

— *У тебя плохое настроение? Предчувствие беды?*

— *Меня тревожат настроения, которые в последнее время овладевают Вепрями. Они становятся замкнутыми.*

— *Приближается зима, — пожал плечами Утан. — А после Гиблой все зимы вызывают настороженность.*